

И. Н. РАЙКОВА
(Москва)

СТУДЕНТЫ-СОБИРАТЕЛИ: КАК «МИНУСЫ» ПРЕВРАЩАЮТСЯ В «ПЛЮСЫ»?

Для профессиональных собирателей фольклора и опытных вузовских преподавателей очевидно, насколько важно и незаменимо для полноценного образования студентов — будь то филологи, этнографы, музыковеды, искусствоведы или культурологи — участие в полевых фольклористических исследованиях, особенно в экспедициях. Полевая практика, в учебных планах относимая к учебным практикам, выполняет еще целый ряд задач: научно-исследовательскую, воспитательную, психолого-педагогическую, культурно-сберегающую. Если же студент решил специализироваться в области фольклористики, он обязан быть собирателем: это аксиома. Таким образом, студентам экспедиции нужны. В настоящем докладе вопрос ставится противоположным образом: насколько нужны студенты-собиратели и их усилия для эффективных и результативных научных полевых исследований? Понятно, что, если совсем не брать студентов в экспедиции, то в ряды фольклористов не будет притока новых молодых кадров. Однако далеко не все юные собиратели впоследствии становятся профессионалами. Полагаю всё же, что студенты приносят пользу в экспедициях, хотя «почерк» новичков и отличен от манеры опытных собирателей. Все недостатки новичков могут, как это ни парадоксально, обернуться достоинствами, что я и попытаюсь доказать.

Первая группа «минусов» описывается двумя ключевыми словами: «молодой, неопытный». Молодость имеет явные преимущества, и не только в плане физической выносливости. В экспедиционной группе необходимы молодые люди просто своим присутствием — для поддержания в глазах информантов самой идеи экспедиции в ее чистоте и высоте — идеи сохранения культурного наследия для будущих поколений.

Для пожилого исполнителя молодой собиратель — это «естественный» собиратель, что означает — потенциальный исполнитель, потому что традиция естественным образом и передается от старшего к младшему. Особенно благотворно на бабушек влияют юноши и пары юноша-девушка, тоже в силу их естественности. Студенты компенсируют пожилым людям дефицит внимания со стороны их родных внуков и правнуков — и за это бывают щедро вознаграждены. Записывать же детский фольклор у студентов тоже получается продуктивно: дети, подростки, молодежь больше доверяют молодым собирателям как «своим людям».

Второе свойство «молодых, неопытных» — недостаток знаний. Но следствие этого — свежесть восприятия и желание выяснить то, что непонятно, увидеть своими глазами то, чего еще не видели. Исполнители чутко реагируют на эту искренность. Слабая осведомленность — тоже естественный мотив для передачи традиции. Недостаток собирательского опыта — «минус», который, казалось бы, ничем нельзя компенсировать. Однако он оборачивается особым педантизмом в работе с темами, вопросниками. Опытный собиратель более гибок и свободен в своих интервью, идет за исполнителем и зачастую «не возвращается» назад. Студент же боится пропустить что-то важное, поэтому методично возвращается, и на этом пути бывают находки.

Отсутствие специализации в исследованиях оборачивается беспристрастностью полевой работы. Студенты записывают обширный разнообразный материал, тогда как взрослые собиратели, хоть и стараются придерживаться метода «сплошного обследования» и представить объективный синхронный срез традиции, всё же делают крен в сторону явлений, к которым питают особый научный интерес. В порядке эксперимента мы пытались закрепить за каждой парой студентов-собираателей одну тему как главную и «первую», однако методика не оправдала себя: нельзя заранее предполагать наличие того или иного материала в рамках репертуара исполнителя.

Другая группа «минусов» связана со специфическими свойствами студентов как детей своего времени. Во-первых, в последние годы для студентов характерна некая алгоритмизация мышления. Поколение ЕГЭ со школьной скамьи привыкло к тому, что на всё должен быть однозначный ответ, что определенный порядок действий приведет к предсказуемому результату. Их ставит в тупик то, что не соответствует их ожиданиям. Однако это приводит к тому, что студенты уточняют информацию, которая не согласуется с их представлениями, и таким образом записывают ценные комментарии, вызывают рефлексию исполнителей. Во-вторых, прагматизм отношения современных студентов к жизни вообще может повлечь за собой прагматичное же отношение к собираемому материалу. Как следствие — студенты записывают не только то, что требуется, но и то, что, по их мнению, может им самим практически пригодиться. И здесь могут быть неожиданные находки. Студенты фиксируют то, что опытному собирателю кажется несущественным или на что у него просто не хватает времени: кулинарные и медицинские рецепты, схемы вязания, значения карт в гадании и т. п. В результате круг материала расширяется. В-третьих, расточительное отношение к технике и технологиям. Как следствие, студенты пишут на диктофон всё интервью в режиме non-stop, потом сами мучаются оттого, что много надо расшифровывать. Однако при таком подходе уменьшается вероятность что-либо упустить.

Разумеется, преподаватели должны проводить серьезную подготовительную научно-методическую и психологическую работу в рамках факультатива, специального семинара или научного кружка, устраивать круглые столы с приглашением профессиональных полевых исследователей, приветствовать организацию студентами форумов и групп собирателей в сети Интернет. В самой экспедиции надо шефствовать над начинающими, проводить мастер-классы, вместе обсуждать записанное, почаще радоваться удачам новичков.

М. Г. МАТЛИН
(Ульяновск)

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СОБИРАТЕЛЯХ XIX В. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ (на примере собирателей- краеведов Симбирской губернии)

Одна из настоятельных задач, которая должна способствовать осмыслению истории русской фольклористики XIX—XX вв. — обращение к личностям собирателей-краеведов. Это поможет не только отдать долг их скромному, но чрезвычайно важному для истории науки труду, но и увидеть некоторые новые закономерности и особенности развития как самой науки, так и ее роли в развитии русской региональной культуры и провинциальной интеллигенции. Особенно важно это для второй половины XIX в., ведь, как известно, принципиально новый этап в развитии русской фольклористики начинается в середине XIX в. Проводимые в этот период Александром II социальные, экономические и государственные преобразования обусловили, в том числе, демократизацию русской жизни и формирование быстро растущего слоя интеллигенции. Именно с нею прежде всего связано и возникновение новых общественных научных организаций и принципиальное изменение в деятельности уже существовавших. С появлением в 1860 г. «Положения о губернских и областных статистических комитетах» сбор сведений об исторических памятниках вводится в круг обязанностей статистических комитетов. С этого же времени они начинают активную издательскую деятельность, публикуя прежде всего в памятных книжках исторические, этнографические и фольклорные материалы.